

А.И. Свирепов*

**РОЛЬ Н.Я. НОВОМБЕРГСКОГО
В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА И ПЛАНИРОВАНИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИБИРСКОМ КРАЕ В 1926–1928 ГОДАХ**doi:10.31518/2618-9100-2025-1-15
УДК 94:338.2(571.14)"1926/1928"*Выходные данные для цитирования:**Свирепов А.И. Роль Н.Я. Новомбергского в организации учета и планирования научно-исследовательской деятельности в Сибирском крае в 1926–1928 годах // Исторический курьер. 2025. № 1 (39). С. 220–232.**URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-15.pdf>*

A.I. Svirepov*

**THE ROLE OF N.YA. NOVOMBERGSKY
IN THE ORGANIZATION OF ACCOUNTING
AND PLANNING OF RESEARCH ACTIVITIES
IN THE SIBERIAN REGION IN 1926–1928**

doi:10.31518/2618-9100-2025-1-15

*How to cite:**Svirepov A.I. The Role of N.Ya. Novombergsky in the Organization of Accounting and Planning of Research Activities in the Siberian Region in 1926–1928 // Historical Courier, 2025, No. 1 (39), pp. 220–232.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-1-15.pdf>]*

Abstract. The article highlights the activities of Professor N.Ya. Novombergsky in the field of accounting and planning of scientific research in Siberia in 1926–1928. In 1926, a Research Bureau was established at Sibkraplan, which was subsequently reorganized into the Bureau for the Study of Productive Forces. The Bureau faced many tasks, but the main ones were the accounting and coordination of scientific research carried out in the Siberian Region. A huge role in his work was played by the famous scientist N.Ya. Novombergsky, who was a member of the Bureau since its formation, and in 1927 headed the institution. In the course of its activities, the Bureau faced significant difficulties: the originally planned research planning goals actually had to be limited to taking into account the past and registering the current one. The authority of Novombergsky, as deputy chairman of the Regional Planning Committee and a prominent scientist, expert in the economy and culture of Siberia, was required to coordinate the collection and processing of necessary information in this area from several dozen institutions and organizations of Siberia and the Center. Together with the Society for the Study of Siberia (OIS), established in the same period, a mechanism for receiving and analyzing information about significant expeditions and stationary research conducted in the region over the past decade was built in a short time. The coverage of the current coordination work on accounting and linking research was carried out in the Sibirevedenie newsletter. The activities of Novombergsky and his colleagues should be assessed as a stage of regional planning in the field of science, interrupted in the autumn of 1928 by the removal of N.Ya. Novombergsky and V.G. Boldyrev – key employees of the Bureau from their posts for political reasons

Keywords: planning, scientific research, Siberian Region.

The article has been received by the editor on 05.11.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Александр Игоревич Свирепов**, студент, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: a.svirepov@g.nsu.ru

Alexander Igorevich Svirepov, Student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: a.svirepov@g.nsu.ru

Аннотация. В статье освещается деятельность профессора Н.Я. Новомбергского в области учета и планирования научных исследований в Сибири в 1926–1928 гг. В 1926 г. при Сибкрайплане было создано Научно-исследовательское бюро, впоследствии реорганизованное в Бюро по изучению производительных сил. Перед Бюро стояло множество задач, основными же являлись учет и согласование научно-исследовательских работ, проводившихся в Сибирском крае. Огромную роль в его работе сыграл известный ученый Н.Я. Новомбергский, входивший в состав Бюро с момента его образования, а в 1927 г. возглавивший учреждение. В ходе своей деятельности Бюро столкнулось со значительными сложностями: намеченные первоначально цели планирования НИР фактически пришлось ограничить учетом прошлой и регистрацией текущей. Требовался авторитет Новомбергского как заместителя председателя Крайплана и видного ученого, знатока экономики и культуры Сибири, чтобы координировать сбор и обработку необходимой информации в данной области от нескольких десятков учреждений и организаций Сибири и Центра. Совместно с созданным в тот же период Обществом изучения Сибири (ОИС) в краткие сроки был выстроен механизм поступления и анализа информации о значимых, проведенных за прошлое десятилетие экспедициях и стационарных исследованиях в регионе. Освещение текущей координационной работы по учету и увязке НИР осуществлялось в издаваемом информационном бюллетене «Сибиреведение». Деятельность Новомбергского и его коллег следует оценивать как этап регионального протопланирования в сфере науки, прерванный осенью 1928 г. снятием по политическим причинам со своих постов Н.Я. Новомбергского и В.Г. Болдырева – ключевых сотрудников Бюро.

Ключевые слова: планирование, научно-исследовательские работы, Сибирский край.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024 г.

В середине 1920-х гг. различные организации, занимавшиеся научной деятельностью в Сибири, не имели налаженных связей друг с другом. Это, а также серьезная ограниченность ресурсов тормозили развитие науки. В 1925 г. в результате низовой инициативы в краевом центре возникло Общество изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС). Важной функцией новой организации являлись учет и координация научно-исследовательской деятельности в масштабах региона. Одним из ключевых лиц, взявших на себя эту задачу, стал известный ученый, профессор Николай Яковлевич Новомбергский, являвшийся на тот момент заместителем председателя Сибкрайплана. Н.Я. Новомбергский родился 3 мая 1871 г. в станице Барсуковской. В 1896 г. он окончил юридический факультет Варшавского университета. После окончания университета Н.Я. Новомбергский начал государственную службу, одновременно продолжая исследовательскую деятельность. В 1906 г. он был приглашен на работу в Томский университет. Этот период стал одним из наиболее плодотворных в исследовательской деятельности Н.Я. Новомбергского. После начала революции 1917 г. Н.Я. Новомбергский стал принимать активное участие в политической жизни Сибири, он поддерживал движения областников, при этом ни к одной из партий не примыкал. После создания Директории в сентябре 1918 г. Н.Я. Новомбергский был назначен на должность товарища министра туземных дел. Через некоторое время после прихода к власти А.В. Колчака Н.Я. Новомбергский подал прошение об отставке. После отставки Н.Я. Новомбергский остался в Омске, где стал одним из организаторов Омского института сельского хозяйства и промышленности, а также преподавал в Омском политехническом институте. В мае 1920 г. он стал одним из фигурантов процесса над «колчаковскими министрами» и был приговорен к лишению свободы до окончания Гражданской войны.

В 1921 г. Н.Я. Новомбергский начал работу в Сибирской краевой плановой комиссии¹. Помимо Н.Я. Новомбергского, многие важные сотрудники Сибплана также относились к категории «бывших». Цель данной публикации состоит в исторической реконструкции значения и роли его как видного деятеля науки и одновременно крупного аппаратного работника, идеолога регионального планирования в разработке идей и принципов внесения в научные исследования форм и методов планирования. При значительном интересе историков к личности и жизни Н.Я. Новомбергского как ученого и политического деятеля данная сторона его интеллектуальной деятельности остается не проясненной. Публикация базируется на отложившемся в архивном фонде Крайплана эмпирическом материале, отразившем работу институциональных структур, созданных для решения данной цели – Научно-исследовательском бюро, реорганизованном через некоторое время в Бюро по изучению производительных сил (БИПС), в организации и деятельности которых Новомбергский сыграл важнейшую роль.

Следует отметить, что вышеназванные структуры в составе плановых органов отвечали потребностям и моменту времени в масштабах страны. Фактически в это же время координированием научно-исследовательской работы на местах заинтересовались и в Центре. Весной 1926 г. из Госпланов СССР и РСФСР поступило задание в регионы о формировании внутри плановых органов отделений, фиксирующих выпущенные и выпускаемые научные работы. Это требовалось для осуществления в будущем более целенаправленной работы в сфере изучения производительных сил страны и развития плановой деятельности.

21 марта 1926 г. на заседании Президиума Крайплана Н.Я. Новомбергский сообщил о том, что в связи с подготовкой в Центре съезда по изучению производительных сил в СССР региональные плановые органы обязаны в сжатые сроки представить в Госпланы сведения о проводившихся на местах НИР, начиная с 1917 г. и заканчивая 1926 г., а также сведения о перспективах данных работ. Для обеспечения выполнения этой задачи предусматривалось образовать при органах планирования «постоянные ячейки»². После завершения организационного периода Президиум Крайплана на своем заседании 22 июня 1926 г. принял положение о новой структурной единице при Крайплане под наименованием «Научно-исследовательское бюро» (НИБ). Тогда же получил утверждение план работы нового Бюро на вторую половину 1926 г.³

Основное место в Положении о новом Бюро отводилось определению основной цели деятельности учреждения – «установлению связи между работой Крайплана и научно-исследовательской работой в Крае». Из этого вытекали следующие задачи: учет исследовательских сил; учет и согласование НИР, проводившихся в Крае силами различных организаций; постановка задач, стоящих перед Крайпланом, с привлечением к их реализации научных сил; разработка плана финансирования такого рода важных для региона НИР⁴.

Первыми практическими задачами Бюро стали сбор ретроспективной информации о прошедших за последние девять лет НИР в Крае (для выполнения директивы Госплана – составления пятилетнего плана научно-исследовательских работ) и одновременно участие

¹ Акишин М.О. Политические взгляды и государственная деятельность Н.Я. Новомбергского // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 5–11; Андреева А.В., Самбуров Г.О., Иванов Д.В. Имя профессора Н.Я. Новомбергского в истории отечества и истории медицины // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2020. № 4. С. 62–67; Макаров Н.А. Историк, правовед, краевед Николай Яковлевич Новомбергский // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2006. Спецвыпуск. С. 193–201; Соколова Ф.Х. Судьбы «старых» специалистов в 1930-х годах (на материалах европейского Севера России) // Интеллигенция и мир. 2008. № 1. С. 91–106; Тимошенко А.И. Профессор Николай Яковлевич Новомбергский. У истоков планирования социально-экономического развития Сибири // Личность в истории Сибири XVIII–XX вв. Новосибирск, 2007. С. 249–258; Фоминых С.Ф. Новомбергский Николай Яковлевич // Профессора Томского университета: биограф. словарь. Вып. 1: 1888–1917. Томск, 1996. С. 179–184; Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 560.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-12. Оп. 1. Д. За. Л. 99 об.

³ Там же. Л. 176.

⁴ Там же. Д. 451. Л. 20.

в подготовке и проведении 1-го краевого научно-исследовательского съезда Сибири, который состоится 15–21 декабря 1926 г. в Новосибирске. Рабочий состав Бюро представляли ведущие сотрудники Крайплана: профессора Н.Я. Новомбергский, В.Г. Болдырев, Н.Д. Тяпкин, а также введенный в состав Бюро представитель от Общества изучения Сибири Г.И. Черемных. С 15 сентября должность секретаря занял переехавший из Красноярска известный ученый-археолог Н.К. Ауэрбах. Первоначально новую организацию возглавил В.Г. Болдырев – в прошлом генерал-лейтенант российской армии, главнокомандующий войск Директории во время Гражданской войны. Таким образом, двумя ключевыми сотрудниками Бюро являлись «бывшие» деятели антибольшевистского движения.

Бюро проводило свои заседания с некоторыми перерывами, в зависимости от накопления в повестке вопросов, требовавших своего оперативно или перспективного рассмотрения, но, как правило, не реже чем раз в два месяца. Кроме того, непостоянность совещаний связывалась с тем, что НИБ было местом работы для ее членов по совместительству с основной их деятельностью в других отделах Крайплана. Сохранившиеся в делопроизводстве протоколы заседаний охватывают период с 1 июля 1926 г. до 15 ноября 1928 г., всего состоялось свыше 25 заседаний.

О начальном периоде работы Бюро дает представление первый полугодовой отчет о деятельности учреждения, охвативший период с 22 июня 1926 г. по 1 января 1927 г. Становление Бюро происходило со значительными ограничениями. С некоторым запозданием проходило формирование его отделений на местах. Только в конце ноября – начале декабря 1926 г. началась деятельность отделения в Иркутске и Томске при участии в них представителей вузов и крупных обществ, отраслевых учреждений. Бюро оперативно выявило организации и учреждения, занимающиеся НИР в Крае (по данным НИБ их было 125). После чего для выявления реально выполняемой ими работы Бюро разработало и разослало в их адрес анкету. Хотя заполнение и присылка с мест анкет затянулись, но позволили выяснить, что ряд обществ с заявленными в уставах научными задачами фактически такой работы не вели. Тем самым появилась определенная ясность в том, каков в действительности потенциал учреждений и организаций, могущих вести исследования научного характера.

Вторым направлением деятельности Бюро стала задача выявления всех научных мероприятий в виде съездов, конференций и т.д., проведенных в Крае после 1917 г., что оказалось наиболее простым. Более же сложным стал сбор информации о конкретных направлениях и результатах работы по изучению края. Обзор готовился по трем направлениям (печатные труды, неопубликованные рукописи, экспедиционные исследования). Основным затруднением в данной инвентаризации становилось то, что значительный объем НИР проводился центральными учреждениями и организациями (Академией наук, Бюро краеведения, Геолкомом и др.). Наиболее интенсивно инвентаризация прошедших в Сибкрае НИР шла в течение ноября-декабря 1926 г. в вузах Сибири, причем Томский университет и Технологический институт представили информацию по всем трем направлениям, поскольку вели упорядоченную деятельность в сфере публикаций, отчетов о работе, в том числе экспедиционной. В несколько меньшем объеме данную информацию представили иркутские и омские вузы и общества, подробный перечень с указанием почти 100 проведенных после революции экспедиций представил Сибгеолком. Как недостаток данного периода регистрационной и учетной деятельности Бюро отмечалось неполучение информации от центральных учреждений. Хорошо поставленный учет проведенных экспедиций и выпущенных работ показали оба отделения Русского географического общества (Омское и Иркутское).

В качестве важного ресурса выявлено, что в Томском университете и в Красноярске подготовлены обширные библиографические обзоры, которые, однако, не были опубликованы и требовали напечатания. В отчете указывалось, что данная ситуация могла быть оперативно разрешена, если бы Бюро обладало средствами для такого рода деятельности: «В связи с учетом научных трудов перед Бюро встал вопрос об организации работы по сибирской библиографии за годы с 1917 по 1926 г. Если Бюро имело бы средства, то представлялась бы возможность привлечь к этой работе места и в особенности такие центры, как

Иркутск, Томск, Красноярск, где находятся крупнейшие книжные собрания Сибкрая. Не располагая средствами, Бюро ограничило свои задачи составлением одного только указателя по производительным силам, причем учитывало только работы, вышедшие за годы 1923–1926 гг. <...> перенесло на карточки свыше тысячи названий отдельных изданий и статей в журналах по производительным силам»⁵. Что же касается собранных сведений о проведенных на территории Сибири экспедиций за период с 1917 по 1925 г., то с учетом данных Сибгеолкома этот перечень включал в себя около 300 наименований. При этом в отчете содержалась пометка о том, что, вероятно, перечень включает в себя лишь половину проводившихся экспедиций. Кроме того, оказалось выявлено свыше 300 неизданных рукописей научных работ⁶.

Важное значение в деятельности Бюро придавалось формированию перспективных планов НИР на будущую пятилетку. Эту работу приходилось начинать практически с нуля. Основная трудность заключалась в том, что работавшие в Сибири основные учреждения и организации занимались планированием прежде всего своей основной экономической деятельности, разрабатывая лишь планы текущего хозяйственного года, исследования прежде всего экспедиционного характера намечались далеко не всеми. Планирование в целом являлось пионерным видом деятельности, в рамках которого планирование НИР выступало еще более трудновыполнимой задачей. В итоге, несмотря на энергичную деятельность Новомбергского и Болдырева, к концу 1926 г. Бюро получило относительно пригодные для рассмотрения и обсуждения сведения только от двух окрпланов (Барнаульского и Томского) из 18, а от ведомств только от Сибземуправления и Сибсовнархоза⁷.

Об упомянутых проблемах с получением сведений от окрпланов говорилось и на заседаниях Бюро. Так, на заседании 3 ноября 1926 г. Н.К. Ауэрбах отметил «чисто формальное за некоторыми исключениями» отношение окрпланов к заданиям Бюро. Сами представители окрпланов объясняли задержки в предоставлении сведений загруженностью в работе и говорили о том, что данную работу можно поставить только при условии увеличения штатов. В дополнение к высказанному Ауэрбахом Болдырев также указал на трудности в работе самого Бюро: «О каком увеличении штата Окрпланов для нашей работы можно говорить, когда наше Сибирское бюро не оформлено <...> мы все работаем по совместительству». В связи с этим Болдырев предложил собравшимся обсудить меры для лучшего функционирования НИБ. Н.Д. Тяпкин высказался достаточно резко и вообще поставил под вопрос необходимость существования Бюро: «Если Бюро реально не может оказать какое-либо содействие делу исследования ... то непонятно, зачем существует и самое Бюро». Г.И. Черемных высказался за то, чтобы ограничить функции Бюро учетом и планированием ведомственных научных исследований, исключив таким образом из ведения Сибплана научные исследования, производимые общественными научными организациями. Болдырев не согласился с этими мнениями. Он указал на то, что общественным организациям поддержка государства необходима, поэтому Сибплан не может исключить их из своего ведения. Сама работа Бюро может быть достаточно ценной при условии оформления целей и штаба. При этом в постановлении указанного заседания также констатировалось, что самостоятельная разработка заданий в области научно-исследовательских работ, как это имеет место в Уралплане и Дальплане, НИБ Сибкрайплана невозможна без пополнения его специалистами и учеными высокой квалификации⁸.

Немало проблем в работе Бюро связывалось с взаимодействием с редакцией «Жизни Сибири», ведущего краевого журнала, с которым Бюро сотрудничало в рамках своей деятельности. Между тем необходимость в информировании широких кругов населения региона о конкретных направлениях и результатах работы Бюро становилась крайне актуальной. Так, на заседании 3 ноября 1926 г. В.Г. Болдырев отметил, что выполнение задачи

⁵ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. За. Л. 34.

⁶ Там же. Л. 35.

⁷ Там же. Л. 36.

⁸ Там же. Д. 168. Л. 4–5 об.

сбора информации о научных исследованиях, проводимого в контакте с редакцией «Жизни Сибири», оказалось под вопросом вследствие неустойчивого ее финансового обеспечения. На заседании 7 января 1927 г. Н.Д. Тяпкин поставил вопрос о необходимости обеспечить возможность собственного издания Бюро, чтобы не зависеть от редакции «Жизни Сибири». Даже годом позднее, 20 апреля 1928 г., обсуждалось «Обращение по поводу учета и согласования полевых исследований в 1928 г.», которое было опубликовано в отделе краеведения «Сибиреведения» «Жизни Сибири». Н.Я. Новомбергский отметил, что Бюро встречает затруднения в опубликовании своих материалов. «Это обращение журнал печатает при условии снятия подписей, дополнения обязательными постановлениями Крайисполкома и т.д.»⁹. Г.А. Краснов и Н.Д. Тяпкин признали необходимым организовать собственное совместное издательство БИПСа и Общества изучения Сибири. В.Г. Болдырев отметил, что к вопросу следует подойти с большой осторожностью, однако и он отметил, что желательно отделить издание «Сибиреведения» от «Жизни Сибири». Некий средний вариант предложил Г.В. Малкин – организовать самостоятельный отдел в «Жизни Сибири». В итоге заседания Н.Я. Новомбергскому было поручено обратиться к председателю Крайплана с просьбой организовать для отдела «Краеведение» в краевом журнале специальную редакцию¹⁰.

На первом заседании Бюро в новом 1927 г. сотрудники подводили итоги начального полугодия. На нем присутствовал заместитель председателя Сибкрайплана В.А. Ветров. В ходе заседания возросший объем работы, проделанный Бюро, отметили Г.А. Краснов и Н.Д. Тяпкин, заявив о необходимости резче поставить вопрос финансирования его деятельности. На этом заседании в своем развернутом выступлении Н.Я. Новомбергский высказался о необходимости уточнения функций Бюро. Будучи сам научным деятелем, он тем не менее признал, что необходим более реалистичный и прагматический подход в деятельности Бюро и сконцентрироваться на следующих направлениях: учитывать только основные научные труды, относящиеся к изучению производительных сил, учет экспедиций в дальнейшем отпадает, остается только текущая их регистрация. Самая же главная работа Бюро, по его мнению, состоит в установлении смычки Сибплана с научными организациями «не в целях чистой науки, а в чисто практических». Новомбергский высказался и о проблемах с финансированием деятельности Бюро, говоря о необходимости ликвидации завышенных требований к НИБ: «Денег Бюро не дают, а предъявляют громадные требования и ожидают великих открытий». В итоге Бюро постановило своей приоритетной задачей сделать учет фактически произведенных и производившихся на этот момент научно-исследовательских работ в области производительных сил и ресурсов края¹¹.

Таким образом, в начале своего функционирования Бюро столкнулось с немалыми сложностями, многие из которых были связаны с новизной задач, стоявших перед данным учреждением и плановыми органами. Тем не менее работа, проделанная НИБ, имела очень большое значение. Впервые в масштабах всей Сибири был проведен учет научно-исследовательской деятельности в различных направлениях, проводившейся с 1917 г. Также начали закладываться основы для будущей работы в сфере планирования научно-исследовательской деятельности. Одним из важных итогов в отчете также признавалось установление связей с научными организациями, работающими в Сибири вне территориальной и ведомственной их принадлежности¹².

Следующий отчетный период деятельности НИБ охватил время с 1 января по 1 мая 1927 г.¹³ Главным направлением работы Бюро после проведения инвентаризации научных исследований прошлых лет становилась разработка плановых заданий в области НИР на пятилетку, хотя должна была продолжаться и работа над показателями Генплана на 15-летний срок. Однако выяснилось, что работать, не имея четких методических указаний из центральных Госпланов, союзного и республиканского, по поводу того, как выстраивать

⁹ Сибиреведение. 1928. № 3–4. С. 14–16.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 168. Л. 63–63 об.

¹¹ Там же. Л. 15–17.

¹² Там же. Д. 451. Л. 37.

¹³ Там же. Л. 39–43.

систему показателей и делать расчеты по ним, оказалось невозможным. Кроме того, эта работа зависела не только от БИПС, но и от увязки деятельности всех секций Крайплана, которые и так были перегружены своей основной работой. В итоге сложившейся неопределенности с перспективным планированием НИР Бюро сузило свою деятельность до задачи выявления, учета и координации летних научных исследований текущего, 1927 г., прежде всего экспедиционных, в масштабах Края.

В отчете Бюро данная работа характеризовалась следующим образом: «Были запрошены все научно-исследовательские учреждения Края, все те учреждения европейской части СССР, которые вели исследования в Сибкрае в прошлых годах, все ведомства. На основании полученных ответов был составлен сводный доклад о предположенных летом 1927 г. исследованиях, который был зачитан на 1-м Пленуме Совета ОИС 3–4 апреля 1927 г., как первый опыт практического подхода к согласованию научных работ в Крае»¹⁴. За данной краткой фразой скрывался итог напряженной работы Бюро, имевший действительно реальный результат и демонстрацию возможности в дальнейшем выполнять информационно-коммуникативную функцию в осуществлении НИР в регионе экспедиционными мероприятиями.

Весной 1927 г. начался новый период в деятельности Бюро. Постановлением Бюро по изучению производительных сил при Госплане РСФСР от 7 марта 1927 г. НИБы в регионах переименовывались в Бюро по изучению производительных сил (БИПС). 17 мая 1927 г. Президиум Крайплана утвердил предложенное Н.Я. Новомбергским «Положение о реорганизации»¹⁵ прежнего Бюро в Бюро по изучению производительных сил Сибирского края при Сибкрайплане. В нем более четко определялся статус БИПС: теперь оно состояло при Президиуме Крайплана на правах секции и имело своей задачей учет и планирование работ, связанных с изучением производительных сил Сибири. В своей работе Бюро могло опираться не только на ресурсы и аппарат Крайплана, но и на связи и контакты с научно-исследовательскими и отраслевыми учреждениями Края. Определялось шесть задач, возложенных на БИПС. Важнейшей среди них являлась «разработка и составление плана изучения производительных сил Сибкрая на основе рассмотрения и согласования проектов работ различных учреждений и ведомств, а также выявление результатов проведенных исследований». Среди других задач называлось содействие учреждениям, организациям и ведомствам в постановке и развертывании работ по изучению производительных сил Края, а также содействие в организации и проведении съездов и конференций по данной проблематике. Председателем Бюро был назначен Н.Я. Новомбергский, сменивший на этой должности В.Г. Болдырева, который в свою очередь стал зампреда. В состав членов вошли известные в Сибири деятели: профессора Тяпкин (ВАИ), профессор Осипов (Сибземуправление), Черемных (СибОНО), Краснов (ОИС), Малкин (СибСНХ), Поносов (Переселенческое управление), Ауэрбах (ученый секретарь). Важным пунктом в Положении стало то, чего недоставало в работе НИБ: «Содержание Бюро проводится по смете Сибкрайплана»¹⁶.

Реорганизация НИБ в БИПС нашла отражение в протоколах заседания от 15 июня 1927 г. На нем Н.Я. Новомбергский присутствовал уже в качестве председателя. Состав Бюро оказался расширен, поэтому было признано желательным создание Президиума в составе Н.Я. Новомбергского, В.Г. Болдырева, Г.И. Черемных и Н.К. Ауэрабаха¹⁷. В 1928 г. в состав Бюро также вошли представители краевого совнархоза и переселенческого управления¹⁸.

В постановлении того же заседания отмечалась необходимость создания предпосылок к составлению Генплана научно-исследовательской работы на 15 лет в рамках общей задачи перспективного планирования на период 1926–1941 гг. для всех подразделений Сибплана и ведомств¹⁹. На следующем совещании 2 июля уже был озвучен проект основных предпо-

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 451. Л. 40 об.

¹⁵ Там же. Л. 50–50 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Д. 168. Л. 28–29.

¹⁸ Там же. Л. 44–44 об.

¹⁹ Там же. Л. 28–29.

сылок Генплана, тезисы к плану и проект распорядка работы по составлению плана, поступившие из Центра. В то же время стало очевидно, что работать над проектированием придется в условиях сильной ограниченности в сроках и финансовых ресурсах. Можно сказать, что сотрудникам Бюро в такой ситуации приходилось отстаивать интересы своей части общего Генплана перед руководством, доказывая его принципиальную важность. В постановлении указанного заседания сотрудники Бюро отмечали исключительную важность научно-исследовательских работ в целях реконструкции народного хозяйства Края и необходимости уделить соответствующее этому место в общем Генплане. Для ускорения хода работ признавалось необходимым привлечение научных работников для проработки предоставляемых ведомствами материалов, учитывая крайне сжатые сроки, установленные Бюро по изучению естественно-производительных сил при Госплане РСФСР – представить план к 1 августа 1927 г. Понимая невыполнимость указанных сроков, Бюро определило срок его представления в Москву к 1 октября²⁰.

Другая проблема в ходе работы по составлению перспективного плана НИР вновь упиралась во взаимодействие с ведомствами. В своем совместном докладе В.Г. Болдырев и Н.К. Ауэрбах высказывали сомнения в том, что все необходимые материалы будут от них предоставлены в срок²¹. Медленное поступление материалов ведомств отмечалось Н.К. Ауэрбахом и на заседании 12 сентября²², где состоялось решение не дожидаться получения материалов с мест, а провести необходимую работу самим на том уровне информации, на каком это оказывалось возможно, используя имеющиеся материалы съезда и генплана. Запрашиваемые средства для привлечения научных работников также по-видимому предоставлены не были, так как в протоколе заседания говорится об отсутствии в распоряжении Бюро каких-либо средств для привлечения научных работников.

В контексте сказанного примечательно сообщение Н.Я. Новомбергского на заседании Бюро от 26 октября 1927 г., в котором он информировал о том, как лично представил основные предпосылки генплана научных исследований в Москве в Госплан РСФСР и СССР. По его словам, те, с кем он говорил, одобрили эту работу как соответствующую требованиям Центра. Однако официального отзыва Госпланов на тот момент еще не поступило. На том же заседании затрагивался аспект деятельности Бюро, не относящийся непосредственно к планированию. Так, СибОНО запросило мнение Бюро о принципах музейного строительства в связи с дискуссией по этому вопросу в Центре. Бюро высказалось против реорганизации музеев в исключительно политпросветительные учреждения, считая, что они должны являться ячейками для изучения производительных сил на местах. Таким образом, Бюро встало на защиту научной функции музеев²³.

Работа по подготовке данного раздела Генплана освещалась и в информационном бюллетене «Сибиреведение», созданном в 1927 г. как органе Бюро совместно с ОИС. В нем, в частности, были представлены основные направления предполагаемого плана. Приоритетное внимание уделялось работам общегеографическим и астрономо-топографо-геодезическим, геологическим, опытному делу и исследованиям леса, что, в свою очередь, предусматривало необходимость усиления действовавшей сети и развертывания в перспективе новых научно-исследовательских организаций. Отмечалась важность государственной помощи краеведческому движению и принятия мер по подготовке новых кадров. Кроме того, как и на заседаниях Бюро, в бюллетене говорилось о необходимости пополнения Бюро научными работниками и увеличении финансирования²⁴.

Варианты решения некоторых вопросов в области научно-исследовательской деятельности рождались прямо на заседаниях БИПС. Так, выступление сотрудника крайземуправления Н.П. Леонтьевского «Об организации с.х. метеорологической службы в Сибирском крае» на заседании 21 октября 1927 г. породило обсуждение об организации метсети

²⁰ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 168. Л. 30–30 об.

²¹ Там же. Л. 31–32.

²² Там же Л. 35.

²³ Там же. Л. 40–40 об.

²⁴ Сибиреведение. 1927. № 8–10. С. 2–3.

в масштабах Края²⁵. Прения по данной проблеме продолжились на заседании 2 ноября. Как отметил проф. И.И. Осипов, доклад Н.П. Леонтьевского освещал узкую проблему. Однако из доклада стало известно, что метслужба, ведущаяся в Крае различными ведомствами, не имеет единой организации: «Работу по метстети надо объединить, иначе будут иметь место такие факты, когда одно ведомство строит станцию повышенного типа на одном берегу реки, а другое ведомство в том же городе, но на другом берегу реки тоже строит станцию, да еще обсерваторного типа». В поддержку создания для Сибирского края единого центра, связующего метеорологические учреждения всех ведомств, в ходе прений высказывался Н.Я. Новомбергский. Более осторожно высказался В.Г. Болдырев: «Если наше решение об объединении всей метслужбы края при СибЗУ окончательное и предопределяет фактическое решение вопроса – нам надо подождать выносить резолюцию с такой категоричностью, какая имеется в проекте резолюции». В итоге заседание постановило: «Признать необходимым в самый краткий срок образовать в Новосибирске краевое учреждение, долженствующее объединить работу по практическим метнаблюдениям различных ведомств»²⁶.

К обсуждению вновь вернулись на заседании 21 июня 1928 г. На нем Н.П. Леонтьевский выступил с докладом «Об объединении метсети Сибкрая», чем вызвал очередную полемику. В частности, представитель Районного переселенческого управления (РПУ) В.Н. Поносов в противовес докладчику заявил, что «время для объединения всей метсети еще не наступило». В то же время самым активным сторонником объединения вновь выступил Н.Я. Новомбергский. Он уточнил, что речь не шла о том, чтобы технически объединить всю метсеть Края, а необходимо, чтобы наблюдения метсети различными ведомствами велись по общим показателям и по одному методу, а сведения предоставлялись в единый центр. В итоге обсуждения было принято следующее постановление: «2. Предложить Метбюро СибкрайЗУ представить к 1 июля конкретный план объединения при Метбюро метсети края в части обработки и издания общих для всех метстанций наблюдений, а также сметные предположения и проект штата Бюро. 3. После проработки этих материалов Метбюро созвать междуведомственное совещание для окончательного выяснения точки зрения ведомств на вопрос об объединении»²⁷.

Более конкретно деятельность БИПС отражает информация годового отчета за период с 1 мая 1927 г. по 1 мая 1928 г. В течение года состоялось 12 заседаний Бюро, помимо этого было организовано 18 различных совещаний, посвященных экспедиционным работам, картографии, химизации, лесохимической промышленности, проведению геодезических работ и др. Отмечалось, что Бюро удалось наладить постоянно действующие связи с краевыми учреждениями. В качестве недостатка указывалось отсутствие устойчивых контактов с центральными учреждениями. Более продуктивной установилась связь по ведомственной линии с Госпланом РСФСР и БИПСом при нем. Другим слабым местом называлась невозможность создать и наладить работу отделов БИПС в окрпланах. Только весной 1928 г. в окрпланах появилась функция учета экспедиций, проводившихся на территории округов.

Среди достижений в работе Бюро указывалось осуществление под его эгидой впервые в масштабах Сибири учета и согласования между ведомствами проведения летних полевых экспедиционных работ: «В процессе всей этой работы было проведено более ста согласований, и, что особенно ценно, увязаны как исследования ведомств, так и научно-краеведческих организаций, причем в основу плана полевых исследований научных организаций были положены основные предпосылки генплана народного хозяйства Края. Благодаря связи с Академией наук и ЦБК удалось своевременно получить сведения и об исследованиях Центра...». В результате учета и согласования полевых исследований 1927 г. БИПС совместно с ОИС сделало сводку исследований 1927 г., опубликованную в № 1–2 журнала «Жизнь Сибири» за 1928 г. и «Сибиреведении» (№ 3–4). Эта сводка охватила 183 работы²⁸.

²⁵ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 168. Л. 36–38.

²⁶ Там же. Л. 41–43 об.

²⁷ Там же. Л. 71 об. – 73.

²⁸ Там же. Л. 45 об.

В процентном отношении работы сибирских учреждений и организаций составляли 75 %, остальные приходились на экспедиции Центра. По источникам финансирования краевые ведомственные организации (Сибгеолком, КрайСНХ, Сибземуправление, переселенческое управление) проводили работы на бюджетные государственные средства, затратив на них в 1927 г. сумму почти в 500 тыс. руб. По сравнению с ними местным краевым организациям по смете Крайисполкома на экспедиции выделялась скромная сумма в 15 тыс. руб. Данные свидетельствовали о том, что местный сибирский бюджет занимал в финансировании экспедиционных работ крайне незначительную сумму²⁹. Очень важное значение данному направлению работ придавал Сибкрайисполком, выпустивший 7 сентября 1927 г. специальное постановление «О предоставлении Крайплану отчетов о результатах научных исследований Сибкрая»³⁰.

Так как в 1927 г. уже был накоплен опыт по учету и координации экспедиций, аналогичная работа в первой половине 1928 г. проходила более организованно. Произошел положительный сдвиг в информировании Центра о работах в Сибири: «К 1 мая у БИПС было зарегистрировано 200 экспедиций. Предварительные данные о местных исследованиях были в мае сообщены Госплану РСФСР и ЦБК. Кроме того, все окружные плановые и краеведческие организации в мае извещены о направлявшихся в их район экспедициях... По примеру прошлого года предварительные данные об экспедициях 1928 г. были опубликованы. Кроме того, был опубликован список ВУЗов, научных и краеведческих организаций края»³¹.

Среди важных работ, инициированных БИПСом, следует отметить проведение 23–24 декабря 1927 г. картографического совещания, которым руководил В.Г. Болдырев. В нем приняли участие более 10 учреждений, чья деятельность связана с картографией. Практическим результатом стало решение о необходимости организации при Крайплане специальной картографической секции. Однако реализация данного решения в дальнейшем зависела от выделения на это средств из бюджета.

Необходимо отметить также, что БИПС не только содействовало реализации поставленных задач, но и выдвигало собственные инициативы. Так, БИПС оперативно откликнулось на обсуждение на всесоюзном уровне проблем развития химизации страны, став одним из организаторов проведения краевого совещания по химизации, в результате которого была подготовлена записка в Крайисполком и в Комиссию по химизации страны. На одном из заседаний Бюро был принят проект обращения в данные органы, а Н.Я. Новомбергскому поручалось договориться о времени приема делегации у председателя Крайисполкома, определен состав делегации³². Сама записка, в которой говорилось о необходимости использования достижений химии для развития Сибири, оперативно публиковалась в бюллетене «Сибиреведение»³³.

После реорганизации в 1927 г. Бюро под руководством Н.Я. Новомбергского от учета научно-исследовательской работы, проделанной ранее, опять же впервые в масштабах всей Сибири, перешло к регистрации исследований, производящихся в настоящее время. БИПС также продолжало налаживать связи между научными учреждениями, проводя межведомственные совещания по специализированным проблемам. Осуществляя такого рода пошаговые действия, Бюро приступило к разработке планирования научно-исследовательской деятельности в регионе.

Однако, несмотря на значительные масштабы и значимость проделанной ранее работы, Бюро не хотело ограничиваться только функцией регистрации научных исследований, в его планы входило расширение поля своей деятельности. Это нашло отражение в докладе Н.Я. Новомбергского, который Бюро приняло и внесло в Президиум Сибкрайплана на своем заседании от 20 июля 1928 г.³⁴ Данный доклад стал своеобразным подведением итогов всей

²⁹ Сибиреведение. 1928. № 3–4. С. 4–7.

³⁰ Там же. С. 14.

³¹ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 451. Л. 46.

³² Там же. Л. 54.

³³ Сибиреведение. 1928. № 3–4. С. 1–3.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 168. Л. 78.

деятельности Бюро. В нем отмечалось, что БИПС блестяще справилось с задачей учета и согласования экспедиций: «Ни в одном районе Союза это дело не поставлено так хорошо, как в Сибкрае». И это при том, что за время своего существования Бюро не имело средств для оплаты специальных заданий. Штат фактически состоял из одного сотрудника, так как все остальные члены БИПСа работают по совместительству «и несут свои обязанности в порядке общественного долга».

Далее Н.Я. Новомбергский говорит о том, что отчеты обо всех наиболее крупных проводимых на территории края исследованиях, после заключения специалистов, должны подвергаться обсуждению в БИПСе, для чего Бюро необходимо обеспечить временное привлечение дополнительных специалистов не только местных, но и из Центра. Средства, необходимые Бюро для привлечения консультантов, он определял в 10 000 рублей. Помимо этого, Н.Я. Новомбергский также предлагает увеличить финансирование публикаций результатов текущей научной деятельности, а также обзоров исследований за прошлые годы. Всего сумма, запрошенная на усиление работы БИПСа, была определена в 29 400 рублей. В заключение доклада он утверждал, что только при условии увеличения финансирования БИПС сможет выйти из состояния «хорошего ЗАГСа» научных исследований³⁵.

На необходимость увеличения затрат на науку в целом в контексте политики индустриализации Н.Я. Новомбергский обращал внимание в статье «Об условиях развития научно-исследовательских работ в Сибкрае» в номере бюллетеня «Сибиреведение» за это же время³⁶. В ней Николай Яковлевич не раз ссылается на партийные постановления и высказывания государственных деятелей, указывающие на важность развития науки, желая таким образом подкрепить свою позицию. Он отмечает, что осуществление высоких темпов хозяйственного развития может сорваться из-за недостатка квалифицированных специалистов. Кадры специалистов и развертывание научно-исследовательских работ должны пополняться за счет научно-исследовательских институтов и фабрично-заводских лабораторий. Положение научно-исследовательской работы в Сибири намного хуже, чем в целом по Союзу, следовательно, необходимы меры форсирования научной работы в регионе. Здесь же Н.Я. Новомбергский кратко охарактеризовал задачи БИПС и объемы проделанной им работы, подчеркнув вновь необходимость материального обеспечения и кадрового пополнения Бюро. Так же как в докладе, он говорит о том, что темп развертывания научных изысканий обязывает БИПС выйти из «положения научно-исследовательского ЗАГСа». В завершение своей публикации Н.Я. Новомбергский высказывается о ряде мер, необходимых для развития науки в Сибири: организация новых вузов; расширение сети сибирских музеев как ячеек по изучению производительных сил на местах; государственная помощь краеведческому движению и т.д.

Важность видения Николаем Яковлевичем состояния и перспектив развития научно-координационной деятельности научных работ в Сибири и определения места и значения органов планирования в данной сфере тем более необходимо отметить в контексте того, что вскоре произошло. Осенью 1928 г. из состава Крайплана были выведены и сняты со своих постов организаторы БИПС Н.Я. Новомбергский и В.Г. Болдырев. Хотя формальным основанием для такого решения служило объявление обоих лицами, лишенными избирательных прав, которым, согласно такому дискриминационному статусу, запрещалось занимать ответственные должности в государственных учреждениях, но в реальности за этим стояла радикальная смена партийного курса в отношении так называемых буржуазных специалистов после проведения летом того же года Шахтинского политического судебного процесса. В документации Крайплана пока не найдено документов о дальнейшем существовании Бюро. Тем не менее бюллетень «Сибиреведение» продолжал выходить по-прежнему под эгидой не только ОИСа, но и БИПСа вплоть до прекращения его выпуска весной 1930 г. В самих материалах Бюллетеня нет упоминаний о том, кто возглавлял Бюро после отставки

³⁵ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 168. Л. 79–79 об.

³⁶ Новомбергский Н.Я. Об условиях развития научно-исследовательских работ в Сибкрае // Сибиреведение. 1928. № 7. С. 1–5.

прежних его руководителей. Тем не менее в «Сибиреведении» воспроизводились подходы и структура фиксации и обработки данных о проводимых НИР в Сибкрае в 1929 г. по образцу того, как это делалось в 1927–1928 гг. Следовательно, сформулированные в процессе первых лет работы Бюро и скорректированные практикой подходы и методы, нацеленные на поэтапное включение в сферу планирования областей научной деятельности, связанных с процессами экономического развития Сибири, подтвердили свою правомерность и значимость.

Личность и деятельность Николая Яковлевича Новомбергского устойчиво привлекала к себе внимание не только его современников (хотя и в самых противоположных коннотациях, начиная от оценок коллег в научных кругах до формулировок приговоров в постреволюционных охранительных структурах), но и интерес к его интеллектуальному наследию нынешних историков и специалистов в ряде отраслей знания, включая правоведов, медиков, экономистов и др. Разнообразие интересов ученого в сочетании со стремлением разработки научного видения сложнейших вопросов социально-экономического, политического и культурного развития Сибири вероятно в наибольшей степени реализовалась в период его восьмилетней деятельности в 1920-е гг. в роли одного из руководителей регионального органа планирования (Сиб(край)плана) и главного идеолога и руководителя разработки первых перспективных планов развития Сибири. В дискуссиях экономистов о методах планирования Новомбергский разделял взгляды идеологов генетического планирования, основанного на разработке плановых траекторий роста, исходя из потенциала наличной, существующей экономической основы. Аналогичным являлся и его подход к реализации задачи распространения принципов планирования на сферу научных исследований: начинать с выявления уже накопленного ранее и существовавшего к середине 1920-х гг. научного знания о Сибирском регионе.

Благодаря созданным под началом Н.Я. Новомбергского с участием другого видного деятеля и ученого В.Г. Болдырева таким новым организационным структурам в составе Крайплана, как Научно-исследовательское бюро, реорганизованное в Бюро по изучению производительных сил, удалось за трехлетний срок пройти стадию своего рода протопланирования (сбор и учет информации о прошлых научных работах в регионе) и упорядочить сведения о текущих экспедиционных работах на территории Сибири, создав первичную основу для включения раздела о научных исследованиях в общерегиональные перспективные планы на пятилетку и более длительные сроки. Незавершенность данной работы, оставшейся на стадии прогноза, не умаляет масштабов сделанного Н.Я. Новомбергским и его коллегами по Бюро в области «онаучивания» перспективного планирования социально-экономических процессов в Сибири.

В данном контексте очень большое значение имеет мысль Н.Я. Новомбергского, высказанная им в одном из номеров «Сибиреведения» за 1928 г., и особенно символично это звучит, учитывая, что статья написана в самом начале осуществления политики форсированной индустриализации: «Предстоящее развитие научно-исследовательской работы потребует средств. Затрата их будет самой лучшей формой экономии. Иначе научно-исследовательская работа не получит планового развития, миллионы народных денег будут израсходованы расточительно. Иначе директива XV партсъезда о реконструкции хозяйства на научной базе останется невыполненной»³⁷.

Литература

Акишин М.О. Политические взгляды и государственная деятельность Н.Я. Новомбергского // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 5–11.

Андреева А.В., Самбуров Г.О., Иванов Д.В. Имя профессора Н.Я. Новомбергского в истории отечества и истории медицины // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2020. № 4. С. 62–67.

³⁷ Новомбергский Н.Я. Об условиях развития научно-исследовательских работ в Сибкрае... С. 1–5.

Макаров Н.А. Историк, правовед, краевед Николай Яковлевич Новомбергский // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2006. Спецвыпуск. С. 193–201.

Соколова Ф.Х. Судьбы «старых» специалистов в 1930-х годах (на материалах Европейского Севера России) // Интеллигенция и мир. 2008. № 1. С. 91–106.

Тимошенко А.И. Профессор Николай Яковлевич Новомбергский. У истоков планирования социально-экономического развития Сибири // Личность в истории Сибири XVIII–XX вв. Новосибирск, 2007. С. 249–258.

Фоминых С.Ф. Новомбергский Николай Яковлевич // Профессора Томского университета: биограф. словарь. Вып. 1: 1888–1917 / авт.-сост. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов и др. Томск, 1996. С. 179–184.

References

Akishin, M.O. (2019). Politicheskie vzglyady i gosudarstvennaya deyatel'nost' N.Ya. Novombergskogo [Political Views and Government Activities of N.Ya. Novombergsky]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 61, pp. 5–11.

Andreeva, A.V., Samburov, G.O., Ivanov, D.V. (2020). Imya professora N.Ya Novombergskogo v istorii otechestva i istorii meditsiny [The Name of Professor N.Ya Novombergsky in the History of the Fatherland and the History of Medicine]. In *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko*. No. 4, pp. 62–67.

Fominyh, S.F. (1996). Novombergskiy Nikolay Yakovlevich. In *Professora Tomskogo universiteta: biogr. slovar'*. Iss. 1: 1888–1917. Tomsk, pp. 179–184.

Makarov, N.A. (2006). Istorik, pravoved, kraeved Nikolay Yakovlevich Novombergskiy [Historian, Jurist, Local Historian Nikolai Yakovlevich Novombergsky]. In *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. Special Issue, pp. 193–201.

Sokolova, F.H. (2008). Sud'by “starykh” spetsialistov v 1930-kh godakh (na materialakh Evropeyskogo Severa Rossii) [The Fate of the “Old” Specialists in the 1930s (Based on the Materials of the European North of Russia)]. In *Intelligentsiya i mir*. No. 1, pp. 91–106.

Timoshenko, A.I. (2007). Professor Nikolay Yakovlevich Novombergskiy. U istokov planirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri [Professor Nikolai Yakovlevich Novombergsky. At the Origins of Planning the Socio-Economic Development of Siberia]. In *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII–XX vv.* Novosibirsk, pp. 249–258.